

Ж. Н. ПЕРЦЕВА

ВОПРОСЫ НЕКРОПОЛЕВЕДЕНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ХНМУ

Известно, что внимательное отношение к местам погребения умерших сограждан всегда являлось одним из показателей высокого уровня духовной культуры общества. Еще Софокл в одной из своих драм писал: «Могила праведника – сокровище страны и благословение богов». Этот афоризм сохраняет свое значение и в настоящее, весьма прагматичное, время.

Кафедры Харьковского национального медицинского университета всегда уделяли определенное внимание надзору и уходу за могилами деятелей медицинской науки и практики, заслуживших право на посмертное долголетие своим трудом. В качестве примера можно привести фамилии патофизиолога Д. Е. Альперна, судебных медиков Н. С. и Н. Н. Бокариус, инфекциониста И. Р. Брауде и др. После смерти отдельных, наиболее известных деятелей науки принимались специальные постановления правительства, издавались приказы по институту о проведении ряда мероприятий по увековечиванию их памяти. В траурных церемониях принимало участие большое количество людей, произносились речи, но проходили дни, годы, боль утраты притуплялась, заботы быстротекущего времени заставляли забыть обо всем, кроме насущного, уходили из жизни близкие и друзья, и могилы известных людей постепенно приходили в запустение и забвение. Так случилось с местами последнего успокоения профессоров: терапевта Г. М. Зороховича, эпидемиолога П. К. Грицяя, хирурга С. Л. Минкина и мн. др.

В период подготовки к 200-летию высшей медицинской школы Харьковщины сам собой возник вопрос о необходимости привести дело некрополеведения в ХНМУ в более упорядоченное состояние. И прежде всего мы решили создать некропольный список университета. Сотрудники музея истории провели большую работу на 2-х кладбищах города – 2-м и 13-м, с целью выявления могил известных медиков, ушедших из жизни в разное время. Так были установлены места захоронений фтизиатра Б. М. Хмельницкого, педиатра С. Я. Шаферштейна, терапевта Е. А. Черникова, ректоров ХМИ И. Ф. Кононенко и Р. И. Шарлая и мн. др. Составлены списки умерших заведующих кафедрами, преподавателей, они сис-

тематизированы по кафедрам, куда направлены за подписью проректора по учебно-научной работе с предложением привести могилы в подобающий вид и впредь следить за этим постоянно.

Понимая, что одна из проблем научного некрополеведения – это популяризация его задач как важных воспитательных мероприятий, мы обратились за помощью к Союзу молодежи университета, который с охотой откликнулся на наш призыв, и в марте 2007 г. в газете «Медицинский университет» появилась публикация, в которой, в частности, говорилось о том, что Союз «считает необходимым привлечь внимание медицинской общественности к тому факту, что многие могилы известных медиков находятся в плохом состоянии» и содержался призыв записываться в состав волонтеров, желающих принять участие в работе по приведению их в порядок. Студенты взяли под свою опеку отдельные захоронения, нуждающиеся в уходе.

Приходится с грустью отметить, что руководители городских кладбищ не считают работу по сохранению и поддержанию могил известных людей важной и нужной. Это, к сожалению, можно подтвердить многими примерами. Так, на 2-м кладбище в последнее десятилетие медленно, но верно разрушался памятник на могиле хирурга Н. П. Тринклера, одного из первых Заслуженных профессоров Украины, именем которого названа улица в нашем городе. Но неоднократные обращения к руководству города и кладбища по этому поводу не приносили положительных результатов. К решению этого вопроса была привлечена кафедра факультетской хирургии ХНМУ, которой Н. П. Тринклер руководил в 20-е годы прошлого столетия. Совместные усилия хирургов по изысканию средств для восстановительных работ увенчались успехом, был изготовлен новый памятник с сохранением старой атрибутики и установлен вместо полуразрушенного.

Ничего не знало руководство этого же кладбища о том, что с могилы профессора Д. П. Гринева, первого президента Харьковской государственной медицинской академии в 1920 г., была снята и увезена надгробная плита. А ведь на ней была надпись «От медицинской общественности города». Плита была найдена почитателем микробиолога Д. П. Гринева – В. А. Чуйко – на предприятии, специализирующемся на изготовлении надгробий, но она была уже распилена на несколько частей.

А чего стоит разрешение этого же руководства на производство захоронения в непосредственной близости от памятника Л. Л. Гиршману – гордости нашего города, его почетному гражданину с 1914 г., известнейшему офтальмологу нашей страны! Мало того, что этот памятник в послевоенные годы уже пострадал от того, что его изъяли из фамильного склепа и перенесли прямо к краю кладбищенской аллеи без креста и ограды, теперь подход к нему ограничен и новой могилой, появившейся в 2008 г.

Работая с проблемами некрополеведения, мы не забываем того, что

по силе эмоционального воздействия могила известного человека превосходит иногда любой мемориальный экспонат музея. Немаловажное деонтологическое значение имеют надписи на могилах, показывающие отношение к умершему, прижизненную значимость его труда. Так о ценности педагогического мастерства прекрасного врача, замечательного терапевта своего времени профессора В.Г. Лашкевича свидетельствует надпись на памятнике: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в царстве небесном».

Современное некрополеведение предполагает в основном 2 вида деятельности: выявление захоронений и их охрана. Мы продолжаем работу, связанную с поиском могил известных медиков прошлого. В настоящее время на повестке дня розыски места захоронения члена-корреспондента АН УССР, известного физиолога, ученицы академика В. Я. Данилевского – Елизаветы Константиновны Приходьковой. Сейчас открылись некоторые перспективы в этом вопросе, которыми мы непременно воспользуемся. Будет продолжена и работа Союза молодежи в плане усиления деятельности, связанной с уходом за могилами известных медиков прошлого, а также работа по продолжению составления некропольного списка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю. Н. Квитницкий-Рыжов. Проблемы некрополеведения в историко-медицинской практике. //Врачебное дело.-1991.-№ 11